

УДК 343.3/.7

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ
НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ**

Маркина А.А.,

студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Громов А.О.,

студент,

Калужский филиал (институт) ВГУЮ (РПА Минюста России),

Калуга, Россия

Аннотация: В статье рассматривается проблема незаконного оборота специальных технических средств (СТС), предназначенных для негласного получения информации, в условиях развития современных информационных технологий. Подчеркивается важность защиты информации, одновременно затрагивается проблема нарушения прав на личную и семейную тайну. Анализируется статья 138.1 УК РФ, особенности криминологической характеристики СТС, личность преступника, статистические данные об осужденных за данное преступление. Особое внимание уделено проблемам разграничения СТС и бытовой техники, ошибкам в квалификации дел, а также влияния социальных сетей на раскрытие преступлений. В заключение приводятся авторские предложения по усовершенствованию действующего законодательства РФ.

Ключевые слова: незаконный оборот специальных технических средств, негласное получение информации, динамика преступлений, криминологическая характеристика, уголовно-правовая характеристика, квалификация преступлений.

***CRIMINAL LAW CHARACTERIZATION OF THE ILLEGAL TRAFFICKING
OF SPECIAL TECHNICAL MEANS INTENDED FOR THE SECRET RECEIPT
OF INFORMATION***

Markina A.A.,

student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Gromov A.O.,

student,

Kaluga branch (Institute) Higher School of Law (RPA of the Ministry of Justice of Russia),

Kaluga, Russia

Abstract: The article deals with the problem of illegal trafficking of special technical means (STS) intended for the secret receipt of information in the context of the development of modern information technologies. The importance of information protection is emphasized, while at the same time the problem of violation of the rights to personal and family secrets is raised. The article analyzes Article 138.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the features of the criminological characteristics of the CTC, the identity of the criminal, and statistical data on those convicted of this crime. Special attention is paid to the problems of distinguishing between CTC and household appliances, errors in the qualification of cases, as well as

the influence of social networks on the detection of crimes. In conclusion, the author's proposals for improving the current legislation of the Russian Federation are presented.

Keywords: illegal trafficking of special technical means, covert receipt of information, crime dynamics, criminological characteristics, criminal law characteristics, qualification of crimes.

Информация в условиях постиндустриального общества играет важную роль во всех сферах жизни общества, кроме того, ее правовой статус закреплен в Конституции Российской Федерации. Так, в статье 29 сказано, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Закономерен вывод о том, что для нормального существования и функционирования общества и государства необходимо поддержание режима конфиденциальности в таких сферах как государственная, военная, экономическая и правовая деятельности. Стремительный рост компьютерных технологий в различных сферах человеческой деятельности, с одной стороны, позволил обеспечить высокие достижения в этих сферах, а с другой стороны, стал источником самых непредсказуемых и вредных для человеческого общества последствий, в том числе нередки случаи нарушения прав граждан на личную и семейную тайну, нарушения коммерческой тайны, разглашения государственной тайны.

В условиях современного развития информационных технологий находят широкое применение технические средства, конструктивно предназначенные для негласного получения информации, а следовательно, отмечается и рост преступлений, связанных с их использованием. Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за незаконный оборот специальных

технических средств (далее – СТС), предназначенных для негласного получения информации, состав преступления предусмотрен статьей 138.1, которая в 2011 году была выведена из части 3 статьи 138 [1]. Широкий общественные резонанс к проблеме незаконного оборота СТС возник в 2017 году на ежегодной пресс-конференции Президента Российской Федерации, по итогам которой В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации представить предложения по предупреждению правонарушений связанных с оборотом вышеуказанных технических средств. Помимо этого, Генеральная прокуратура Российской Федерации получила поручение проанализировать практику применения статьи 138.1 УК РФ в отношении физических лиц и представить предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации. Указанные меры реагирования были применены после распространения в средствах массовой информации случаев привлечения к уголовной ответственности лиц, приобретавших специальные технические средства для «бытовых» целей. Так, был осужден фермер Курганской области, который приобрел GPS-трекер с целью контроля перемещения, принадлежащей ему коровы [2].

Обращаясь к криминологической характеристике специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, стоит рассматривать их как приборы, системы, комплексы, устройства, специальные инструменты для проникновения в помещения и (или) на другие объекты и программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств для доступа к информации и (или) получения информации с технических средств ее хранения, обработки и (или) передачи, которым намеренно приданы свойства для обеспечения функции скрытого получения информации либо доступа к ней без ведома ее обладателя. К специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, не относятся находящиеся в свободном обороте приборы, системы, комплексы, устройства, инструменты бытового назначения,

обладающие функциями аудиозаписи, видеозаписи, фотофиксации и (или) геолокации, с открыто расположенными на них органами управления таким функционалом или элементами индикации, отображающими режимы их использования, или наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение, и программное обеспечение с элементами индикации, отображающими режимы его использования и указывающими на его функциональное назначение, если им преднамеренно путем специальной технической доработки, программирования или иным способом не приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя [3].

При изучении криминологических черт рассматриваемого типа преступлений, важно акцентировать внимание на личности нарушителя закона. Под этим термином понимают человека, сознательно или по неосторожности совершившего противоправное деяние, наказуемое уголовным кодексом, а также совокупность его важных для общества качеств, оказывающих влияние на преступное поведение во взаимодействии с внешними факторами [4]. Общие представления о личности разрабатываются философией, которая служит теоретической базой для различных областей знаний о человеке. Исследование Е.Г. Усова, занимающегося анализом материалов уголовных дел, возбужденных по статье 138.1 УК РФ, показывает, что в подавляющем большинстве случаев преступления совершаются мужчинами, тогда как доля женщин в этом виде преступности значительно меньше. Анализ возрастного состава преступников выявил, что большинство преступлений совершается лицами в возрасте от 21 до 27 лет. Вторая по численности группа — лица в возрасте от 40 до 55 лет. Меньше всего преступлений совершается лицами в возрасте от 30 до 37 лет. Характерными чертами личности преступника являются: низкий уровень

материального достатка, наличие корыстных побуждений (более чем в половине случаев), наличие специфических технических знаний или повышенного интереса к технике, а также навыки использования сети Интернет. При этом не выявлено четкой связи между уровнем образования и склонностью к совершению данного вида преступлений [5].

Проводя собственное исследование, целесообразно обратиться к данным судебной статистики, приведенной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Согласно статистическим сведениям, за первое полугодие 2025 года в России к уголовной ответственности по статье 138.1 УК РФ были привлечены 33 человека, в 2024 году – 114 человек, в 2023 году – 98 человек, в 2022 году – 81 человек, в 2021 году – 60 человек, в 2020 году – 44 человека [6].

Таблица 1 - Динамика осужденных по статье 138.1 УК РФ

Динамика осужденных по статье 138.1 УК РФ					
2020	2021	2022	2023	2024	1 полугодие 2025
44	60	81	98	114	33

При изучении статистических данных необходимо учитывать, что они дают лишь частичное представление о действительности. Из-за нечеткости определения объекта преступного посягательства, а также в связи с рядом факторов, таких как ограниченная практика применения закона и трудности фиксации противоправного деяния, данное преступление характеризуется значительной скрытностью.

Ключевым критерием дифференциации специальных технических средств (СТС) от бытовой техники и средств связи является их целевое назначение. СТС предназначены исключительно для негласного получения информации, что отличает их от устройств общего пользования. Технические характеристики, такие как повышенная чувствительность и возможность скрытой установки,

также служат важными индикаторами. Например, устройства с функцией записи звука на значительном расстоянии или камеры с маскировкой под обычные предметы явно относятся к СТС. Возможность легального использования в гражданских целях выступает дополнительным фактором разграничения. Бытовые устройства, такие как смартфоны или диктофоны, хотя и могут записывать информацию, не изначально предназначены для скрытого сбора данных. Их модификация для негласных целей может перевести их в категорию СТС. Однако сама по себе техническая возможность не определяет принадлежность; решающее значение имеет функциональное применение в соответствии с задумкой производителя и пользователя.

В судебной практике возникают проблемы при квалификации модифицированных бытовых устройств. Нередки случаи, когда обычные гаджеты, подвергшиеся изменениям для скрытого сбора данных, ошибочно относят к СТС из-за схожих функций. Это создает трудности в правовой оценке действий лиц, использующих такие устройства, и может привести к судебным ошибкам. Недостаточная разработанность четких критериев в законодательстве усугубляет ситуацию, оставляя простор для неоднозначных толкований.

Неправильное разграничение СТС от бытовой техники влечет серьезные правовые последствия. Ошибочное отнесение устройства к СТС может привести к необоснованному привлечению к уголовной ответственности лиц, использующих обычные средства в законных целях. С другой стороны, безнаказанность сохраняется при использовании замаскированных СТС, которые внешне имитируют бытовые предметы. Как отмечается в практике, например, фотографии в высоком разрешении, сделанные обычными устройствами, могут непреднамеренно раскрыть конфиденциальную информацию, что подчеркивает тонкую грань между легальным и нелегальным использованием: «При этом информация, которая может содержаться в социальных сетях, мессенджерах, нередко является важной и ключевой для

расследования и раскрытия преступлений. В практике США известен случай, когда по опубликованной фотографии удалось найти поставщика наркотических средств. В рамках операции «Темное золото» сотрудники правоохранительных органов просматривали данные онлайн-магазинов Даркнета. На одном из таких сайтов были опубликованы фотографии, представляющие собой изображение марихуаны на ладони человека. Ввиду того что фотографии были сделаны в высоком разрешении, четко просматривались папиллярные узоры пальцев рук. Данный фотоматериал был направлен на дактилоскопическую экспертизу, в результате которой было обнаружено, что в базе данных уже присутствуют исследуемые отпечатки, принадлежащие Хосе Роберту Поррасу. Таким образом была выявлена личность преступника [8, с.192]».

Судебная практика показывает, что фактическая основа уголовных дел о незаконном обороте специальных технических средств обычно включает обнаружение аппаратуры, предназначеннной для негласного получения информации, при обысках или оперативных мероприятиях. «Согласно ст. 138.1 УК РФ, под незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, понимается незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Из указанной диспозиции выделим основные элементы, входящие в объективную сторону данного преступления, объективная сторона может быть выражена только в активном действии: производстве, приобретении, сбыте технических средств. [9, с.110]. Практика демонстрирует, что установление целевого назначения устройств является отправной точкой для дальнейшей уголовно-правовой квалификации и судебной оценки представленных доказательств. Типичные схемы приобретения специальных технических средств включают как покупку у сторонних лиц и через интернет-платформы, так и скрытые производственные процессы с последующей реализацией через посредников. Распространение

таких средств осуществляется посредством прямой продажи, передачи третьим лицам и встраивания устройств в бытовые предметы, что отражается в материалах дел и усложняет их изъятие. В ряде рассмотренных дел отмечается использование трансграничных поставок и скрытых каналов сбыта, что требует координации между ведомствами и тщательной документальной фиксации обстоятельств.

В судебных решениях наиболее часто фигурируют нормы, направленные на пресечение незаконного производства, приобретения и сбыта таких средств, в частности положения ст. 138.1 УК РФ. При квалификации суды обращают внимание на объективные признаки деяния, волевой компонент и роль лица в обороте, что определяет отнесение деяния к тому или иному составу преступления. Наличие доказательств о целевом предназначении устройства для негласного получения информации выступает ключевым критерием разграничения составов и определения ответственности. Основания для переквалификации в ходе рассмотрения дел включают получение новых экспертных заключений, уточнение обстоятельств приобретения и реализации средств и выявление фактов об их фактическом назначении. Суды при переквалификации руководствуются принципом всестороннего исследования доказательств и соответствием элементов деяния диспозиции уголовного закона. Частые ошибки в первоначальной квалификации связаны с недостаточной экспертной оценкой технических характеристик и некорректной формулировкой обвинительных документов.

Доказательственная конструкция в делах о специальных технических средствах опирается на совокупность экспертных заключений, протоколов оперативно-розыскных мероприятий и вещественных доказательств, представленных в ходе расследования. «Большое значение при назначении экспертиз по уголовным делам, связанным с подпольным производством наркотических средств, имеет правильная формулировка вопросов, которые

ставятся перед экспертами, предоставление необходимого эксперту материала: сырья, готового наркотика, посуды, источника энергии и других объектов, о которых было сказано выше [10, с.12].» Практика показывает, что неполный комплект материалов и нечетко сформулированные вопросы эксперту существенно снижают вес экспертных выводов и влияют на исход дела.

Практика назначения наказаний свидетельствует о сочетании уголовно-правовых санкций с мерами имущественного характера, в том числе изъятием и конфискацией специальных технических средств. Во многих приговорах суды обращают изъятое оборудование в доход государства и ограничивают возможность его дальнейшего использования, что направлено на предотвращение повторного оборота. Индивидуализация наказания зависит от масштабов оборота, степени общественной опасности деяния и участия обвиняемых в организованных группах, что отражается в разнообразии применяемых санкций.

Процедуры документирования изъятия и последующего хранения специальных технических средств строго регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. Обязательными элементами являются составление подробного протокола с указанием времени, места и обстоятельств изъятия, а также описи изымаемых предметов. Каждое средство должно быть упаковано в индивидуальную упаковку с опечатыванием и подписями понятых и следователя. Это обеспечивает сохранность вещественных доказательств и исключает возможность их подмены или повреждения. Цепочка хранения доказательств требует неукоснительного соблюдения установленных правил передачи СТС от одного ответственного лица к другому. Любое нарушение этой цепочки, например, отсутствие подписи приемника или несвоевременная регистрация в журнале учета, может привести к утрате доказательственной ценности изъятых предметов. Особое внимание уделяется условиям хранения,

которые должны предотвращать несанкционированный доступ и обеспечивать сохранность функциональных характеристик технических средств.

Типичные процессуальные ошибки в документировании фактов незаконного оборота СТС часто связаны с недостаточной фиксацией обстоятельств изъятия и отсутствием привлечения специалистов. Действия специалиста фиксируются в протоколе следственного действия, который в дальнейшем исследуется в суде. И, к сожалению, не всегда такая фиксация проводится в нужном порядке. В частности, в приговоре от 09.06.2023 по делу № 1-120/2023 Ярославского районного суда отражено, что на определенном сайте интернет-магазина подсудимым были приобретены семена конопли, а также изучены посредством сети «Интернет» способы, методы и основы выращивания конопли. Изложенные факты, исходя из текста приговора, подтверждаются исключительно показаниями подсудимого. Однако из-за отсутствия привлечения специалиста возникают вопросы: с какого носителя совершились подсудимым указанные в приговоре действия? точно ли именно подсудимый пользовался данными устройствами, заходил в сеть и осуществлял ряд операций [8, с.194]. Такие упущения делают доказательства уязвимыми для оспаривания в суде.

Ключевым аспектом квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, является четкое разграничение законного и противоправного их использования. Для этого необходимо установить признаки противоправности, которые включают отсутствие разрешительных документов, нарушение установленного порядка обращения и несоответствие заявленному целевому назначению. Анализ судебной практики показывает, что данные критерии часто вызывают сложности в правоприменении. Особую значимость приобретает определение целевого назначения СТС как средств, специально разработанных для негласного получения информации. Важным критерием отличия является функциональная

направленность технических средств, определяющая их принадлежность к категории специальных. Согласно правовым нормам, к СТС относятся устройства, обладающие свойствами скрытого съема информации, что исключает их бытовое применение. Установление противоправности оборота требует доказательств нарушения установленного порядка их производства, приобретения или эксплуатации. При этом суды учитывают не только формальные признаки, но и фактическое использование средств для негласного получения данных.

Состав преступления при незаконном получении информации с помощью СТС предполагает наличие обязательных объективных и субъективных признаков. К объективной стороне относится сам факт незаконного получения информации с использованием специальных технических средств. Субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом, а при приобретении специальных технических средств еще и целью их дальнейшего сбыта [111, с.103]. Доказательная база должна подтверждать как факт применения СТС, так и осведомленность лица о запрещенном характере своих действий.

Квалификация действий участников незаконного оборота СТС требует четкого разграничения ролей изготовителя, посредника и пользователя. Изготовитель несет ответственность за создание средств без соответствующей лицензии, посредник — за их незаконный сбыт или приобретение с целью сбыта. Пользователь привлекается к ответственности за непосредственное применение СТС для негласного получения информации. Судебная практика демонстрирует дифференцированный подход к установлению ответственности в зависимости от степени участия каждого субъекта в противоправной деятельности.

Необходимость конкретизации составов преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, требует внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации. В настоящее время

статья 138.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный оборот СТС, однако её расположение в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» не в полной мере отражает характер и степень общественной опасности данного деяния. Перенос данной нормы в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» позволит более точно квалифицировать преступления в сфере оборота СТС как угрозу государственной безопасности. Это изменение будет способствовать усилению уголовно-правовой защиты информационной безопасности государства. В частности, В. А. Новиков указывает на необходимость переноса нормы об ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» [7, с.57]. Данное предложение обосновано тем, что незаконный оборот СТС представляет угрозу не только частным интересам граждан, но и безопасности государства в целом. Указанная корректировка позволит установить более адекватные санкции за совершение данных преступлений. Кроме того, она будет способствовать единообразной судебной практике при квалификации подобных деяний.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (дата обращения: 11.12.2025).
2. Дело фермера о покупке GPS-трекера для коровы. URL: <https://mir24.tv/news/16282686/delo-fermerra-o-pokupke-gps-trekera-dlya-korovy-peresmotryat> (дата обращения: 26.06.2018).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) / [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.12.2025).
4. Маркина, А. А. Современные представления о личности преступника [Текст] / А. А. Маркина // Дневник науки. — 2024. — № 11.
5. Усов Е.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации (региональный аспект) // Baikal Research Journal. 2018. №3. С. (дата обращения: 11.12.2025).
6. Данные судебной статистики / [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : [сайт]. — URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 11.12.2025).
7. Стырин П.С. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 1381 УК РФ) // Фемида Science. — 2018. — №2. — С. 55–57.
8. Саркисян К. Т. Проблемы собирания цифровых следов при производстве следственных действий по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств в компьютерных сетях // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — №1. — С. 188–196.
9. Кривогин М.С. Незаконный оборот специальных технических средств: проблемы квалификации преступлений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — №2. — С. 110–112.
10. Бурданова В.С., Кузьминых К.С. Расследование преступлений о незаконных действиях с наркотическими средствами. Часть V. Особенности

расследования изготовления синтетических наркотических средств на подпольных производствах и их сбыта: Методические рекомендации. — Санкт-Петербург: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ, 1996. — 16 с.

11. Асанова И.П. Современное состояние российского уголовного законодательства о незаконном обороте специальных технических средств // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — №1. — С. 102–105.